

25 мая 1938

Под солнцем Сталинской Конституции

Огромное счастье охватило меня, когда я узнала о решении предвыборного собрания рабочих тормозного завода имени Лазаря Монсеевича Кагановича выдвинуть меня своим кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Чувство необычайной радости, непередаваемое волнение наполнили мое сердце, все мое существо. Могла ли я думать, что на мою долю выпадет такая великая честь.

Я — артистка. Мою работу на сцене, в концертах правительство отметило самой большой, самой дорогой наградой — орденом Ленина, званием народной артистки Союза ССР.

Нигде, ни в какой другой стране мира работники искусств, и особенно женщины, не удостоиваются такой высокой чести. Только в нашей счастливой стране, где так сказочно расцвело искусство, возможно это чудо.

Сегодня — в этот знаменательный для меня день я вспоминаю весь свой жизненный путь.

Я родилась на Волге, в Астрахани, в семье служащего. Отца не помню. Мне едва исполнился год, когда он умер. Вся наша семья перешла на иждивение моей старшей сестры. В нашей семье очень любили музыку, поощряли мое стремление к искусству. Я училась в гимназии, музыкальном училище, выступала в любительских спектаклях, концертах. Окончив астраханскую гимназию, переехала в Москву, где поступила в консерваторию по классу рояля. О том, чтобы стать певицей, я совсем тогда и не думала. Вышло все это случайно. С детства я мечтала сделаться преподавательницей русской словесности. С сестрой, правда, я училась петь, но это было между про-

чим. Сестра находила мой голос годным лишь для узкого домашнего круга.

Жизнь в Москве в те годы была для нас тяжелой. Мне пришлось давать уроки музыки в богатых семьях, чтобы существовать и платить за учение. М. М. Ипполитов-Иванов, бывший в то время директором консерватории, зная мое тяжелое материальное положение, помог мне. Он устроил меня учительницей хорового пения в начальное городское училище Миусского района. Первые мои шаги на педагогическом поприще в четы-

рехклассном училище для мальчиков были неудачными. Я была еще очень молодая, и школьники отказывались признавать меня преподавательницей. Они свистели, шумели, устраивали на моих уроках кошачьи концерты, бросали в меня бумажки. Приходилось терпеть. Нужда не позволяла мне оставить эту работу. Однажды, чтобы показать ребятам, чему я хочу их учить, я начала во время урока петь. Эффект был поразительный. Мальчики притихли, внимательно слушая песню. Этим оружием, давшим мне власть над моими питомцами, я часто пользовалась и для защиты и для воздействия. Так я впервые столкнулась с аудиторией.

Продолжая учиться в консерватории и преподавать в училище, я случайно прочла в газете объявление о конкурсе в театр «Летучая мышь», помещавшийся в Гнездиновском переулке, где сейчас находится цыганский театр «Ромэн». Объявление гласило, что «Летучей мыши» требуются молодые певцы, неопытные артисты.

Пошла в театр на пробу. Спела Балиеву несколько серьезных классических произведений. Он остался доволен и заключил со мной договор на работу в театре с окладом 75 рублей в месяц. Я была в восторге от первого своего успеха. Но мне не хотелось бросать училище, консерваторию, и я решила совмещать все это. Мой рабочий день распределялся так: утром с 9 до 11 часов я — городская учительница, с 12 часов дня я репетировала в театре, с четырех занималась в консерватории, а после 10 часов вечера выступала на сцене «Летучей мыши». Такая жизнь была чревата многими неожиданностями. Как-то в газете была напечатана заметка о певице Барсовой. В училище меня спросили: «это ваша родственница?» Мне пришлось сказать: «да». Иначе я лишилась бы уроков.

Вечером 1917 г. я начала работать в

опере Зимины. Но лишь после Великой Октябрьской социалистической революции я стала настоящей оперной певицей в театре Зимины, перешедшем в ведение Московского совета, а затем в Театре художественно-просветительного союза рабочих организаций.

Вскоре я окончила консерваторию по классам пения и рояля. В 1920 г. я приняла в Большой театр. Одновременно я занималась в студии К. С. Станиславского. Величайший мастер сцены, гениальный режиссер и актер русского театра учил нас строгой требовательности, сценической правде, уважению к зрителю.

Я испытывала огромное желание быть возможно ближе к зрителю. В 1925 г. одновременно с работой в Большом театре, я начала концертную деятельность, которая прочно связала меня с самой чуткой, самой внимательной в мире аудиторией. Я выступала перед трудящимися крупнейших городов Советского Союза. Пела ивановским текстильщицам, бакинским нефтяникам, московским колхозникам, шахтерам Донбасса, славным бойцам Красной Армии, пионерам и школьникам. Мне приходилось много ездить по Советской стране, и везде я встречала счастливых людей, умеющих по-настоящему относиться к нам — мастерам советского искусства. Это вселяло в меня энергию, желание еще лучше работать на благо социалистической родины.

Я представляла советское искусство в Европе. Была в Прибалтийских странах, в Англии, Турции, Польше. И всюду за рубежом я видела, как плохо живут, бедствуют даже крупные актеры. Я с особенной остротой тогда ощущала резкий контраст между странами капитала и СССР — страной всеобщего счастья и радости, окружающей своих сынов и дочерей материнским вниманием и заботой.

Занимаясь с талантливой молодежью, я

хочу подготовить себе смену, чтобы еще при жизни увидеть плоды труда, которому посвящена вся моя жизнь. 20 лет я работаю на фронте искусства. Из них последние 10 лет — это годы особенно большого творческого подъема.

С особенным волнением я сейчас готовлю роль Антонины в опере Глинки «Иван Сусанин». Я целиком поглощена этой работой. Передо мной стоит задача воплотить на оперной сцене замечательный образ русской девушки, вступающей в самоотверженную борьбу с врагами, посягнувшими на родную землю. Я хочу создать благородный образ русской патриотки. Этот образ должен быть особенно близок сейчас, когда миллионы советских граждан готовы в любую минуту отдать всю свою жизнь, до последней капли крови, за нашу социалистическую родину.

Внимание и забота, которыми окружают работников искусств партия, правительство, великий Сталин, обязывают ко многому. Об этом я помню везде — и на сцене великолепного Большого театра Союза ССР, и на клубных подмостках, и на концертной эстраде. Всюду я выступаю с чувством огромной ответственности перед родной, которая помогла мне развить мои природные способности, которая дала мне все, чего может пожелать, о чем может мечтать советский артист.

Еще раз я горячо благодарю собрание за оказанное мне доверие. Все свои силы до конца, если я удостоюсь быть выбранной в Верховный Совет РСФСР, я отдаю новой для меня работе — государственной деятельности.

Служить социалистической родине, советскому народу — в этом смысл всей моей жизни, которая стала такой полнокровной, такой радостной под солнцем Сталинской Конституции.

Народная артистка СССР, орденосица
В. В. БАРСОВА

В. В. Барсова